

- Francisco Prado, Monica Juneja. – Heidelberg, New York, 2013. – DOI:10.1007/978-3-642-35870-8.
7. Virtual Museum // Британника. – URL: <http://global.britannica.com/topic/virtual-museum> (дата обращения: 10.05.2023).

Ссылки на виртуальные музеи

- Музей Военного Космоса в г. Краснознаменске. URL: <https://spaces360.space/krasnoznamenks/>
- Музей ДОСААФ. URL: <https://spaces360.space/dosaaf-expo/>

В. И. Пилипенко
V. I. Pilipenko

Современные представления о символике архитектурных форм храма. Историография вопроса

The state of Russian spiritual consciousness and its connection with the architecture of the temple

Ключевые слова: современные представления об архитектуре храма и скульптуре, архитектурно-художественные формы храма, нравственная программа, христианские представления о Боге, традиционные ценности, национальное сознание, памятники церковного зодчества, история искусств

Keywords: modern ideas about the architecture of the temple and sculpture, architectural and artistic forms of the temple, moral program, Christian ideas about God, traditional values, national consciousness, monuments of church architecture, art history

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема ценностей в формировании архитектурного образа (архитектурной идеи) Русской Православной Церкви. На основе трудов известных деятелей науки в области архитектуры и истории искусств, таких как Г. К. Вагнер, С. С. Ванеян, М. П. Кудрявцев, Н. Л. Павлов, Э. Панофски, Б. А. Рыбаков, А. С. Щенков, была предпринята попытка собрать современные представления о символике архитектурно-художественных форм храма и сформулировать нравственную идею.

Abstract. This paper examines the problem of values in the formation of the architectural image (architectural idea) of the Russian Orthodox Church. Based on the works of famous scientists in the field of architecture and art history such as G.K. Wagner, S.S. Vaneyan, M.P. Kudryavtsev, N.L. Pavlov, E. Panofsky, B.A. Rybakov, A.S. Schenkov, an attempt was made to collect modern ideas about the symbolism of architectural and artistic forms of the temple and formulate a moral idea.

В настоящее время многие наши соотечественники, утратив исторические духовные представления о мире, зачастую следуют системе политеизма, в которой вместо богов выступают научные доктрины, сектантские учения и прочее.

Вследствие сложившейся системы «многобожия» отсутствует целостность национального сознания. Доктор философии и автор статьи «Номо religiousus в культуре: субстанция, модусы и модальность» А. П. Цветков в процессе анализа взаимодействия системы «человек – религия – культура» (в его интерпретации термин «субстанция – модус – модальность») приводит в пример цитату общеизвестного русского писателя Ф. М. Достоевского о формировании национального сознания и его связи с нравственными идеями [11, с. 143]. В словах ве-

ликого прозаика идет речь о начале всякого народа параллельно нравственной идее, которая предшествовала зарождению национальности. По мнению Ф. М. Достоевского нравственность формировала национальное сознание [4, с. 783]. При отсутствии нравственной идеи отсутствует и национальная целостность культурного сознания. Думается, сознание целой нации и представления каждого человека в отдельности отражаются на их действиях во всех проявлениях материального мира, в том числе и на архитектуре. Следует отметить, что подобная закономерность в русском обществе случалась на протяжении отечественной истории неоднократно.

Ряд ученых, наших современников, изучая памятники архитектуры, попытались сформировать представления о символике и смысле архитектурно-художественных

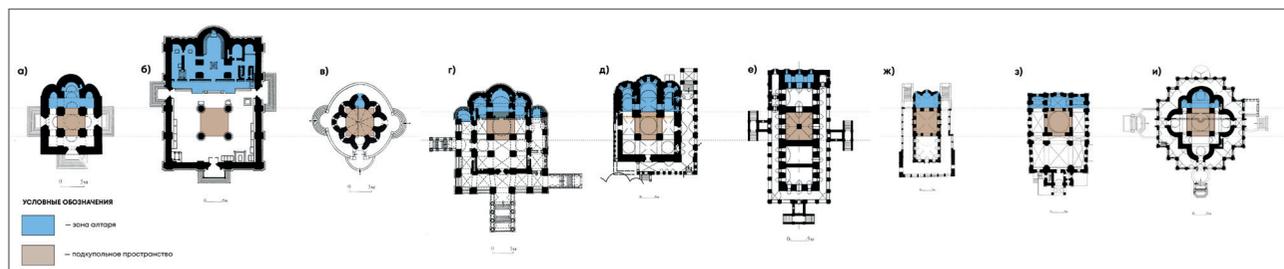

Рис. 1. Трехчастное пространство храма на примере московских соборов как символ трех состояний общества:
а – Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря; б – Успенский собор Московского Кремля; в – Собор святителя Петра Высоко-Петровского монастыря; г – Смоленский собор Новодевичьего монастыря; д – Преображенский собор Новоспасского монастыря; е – Страстной собор Страстного монастыря; ж – Собор Воскресения Словущего Андреевского монастыря; з – Воскресенская соборная церковь Покровского монастыря; и – Большой собор Донской Богоматери Донского монастыря

форм храма. Такого рода исследования сегодня особенно важны, поскольку практика современного подхода к храмостроению в России стала столь обширной (вследствие изменений в стилистических решениях, градостроительном подходе и т. д.), что стало необходимо выявить представления о форме, обозначить идеи, которые вкладывали зодчие разных времен. Как пишет историк архитектуры и реставратор Алексей Серафимович Щенков, «появились основания для выявления и анализа некоторых тенденций» [13, с. 394]. В заключение своей книги «Архитектура русского православного храма» ученый приходит к мысли, что важнее попробовать понять, как в архитектуре передается «сакральное содержание храма, как структура и образные характеристики храма отвечают сложившимся формам и нормам благочестия». В данном процессе изучения форм и их сопоставления с сакральным содержанием храма востребован как опыт, так и традиции национального храмостроения.

Востребованность опыта представляется в рассмотрении самых ранних памятников архитектуры. О связи архитектурных форм церковного зодчества с образом мышления людей не раз упоминали в своих научных работах такие исследователи, как Г. К. Вагнер, С. С. Ванеян, М. П. Кудрявцев, Н. Л. Павлов, Э. Панофски, Б. А. Рыбаков, А. С. Щенков. Общее научное мнение заключается в том, что во все периоды истории, в том числе начиная с архаических религий, вера формирует представление о гармонии и красоте, которое содержит любой архитектурный и декоративный элемент храма. (Безусловно, это представление зависит от того, на какой ступени культурного развития находится общество.) Рассмотрим далее некоторые представления ученых о символике архитектурно-художественных форм храмов, которые были построены в разное время.

Стоит начать с анализа архитектурных форм в плане осознания символично-литургического Богословия и Богооткровения в Писаниях [1, с. 148]. В данную мысль

заслуженный деятель науки РФ в области истории и теории искусства С. С. Ванеян вкладывает понимание и связь церковной архитектуры (формы) с контекстом церковного богоучения (символики). В качестве иллюстрации приводится внутреннее устройство христианского храма с трехчастной структурой [1, с. 92]. Исследователь связывает три части пространства с тремя степенями (состояниями) спасения. По его мнению, алтарь является самым узким пространством в плане здания и отражает состояния детства. Ванеян С. С. считает, что трехчастное деление связано с тремя состояниями общества (отсюда обычай тройного обхода храма). Также отмечается образное участие человека в создании пространства храма, и в этом случае предполагается «буквальное, телесное, динамически-моторное переживание, окрашенное в личностно-нравственных тонах» [1, с. 96]. Вследствие этого, пространство церкви влияет на наше эмоциональное состояние и вызывает вышеуказанные позитивные чувства при считывании смыслов с материальных форм храма.

Второе представление принадлежит выдающемуся историку и теоретику искусства Эрвину Панофски, который считал, что форма – это выражение мировоззрения человека. По мнению исследователя, личностное влияние человека занимает ключевую роль в создании архитектуры. О влиянии исторических личностей на внешний облик храма ученый писал в своей работе «Ренессанс и “ренессансы” в искусстве Запада», а о пространстве как о выражении человеческого мировоззрения – в книге «Перспектива как “символическая форма”. Готическая архитектура и схоластика» [8].

Мысли Эрвина Панофски подтверждаются общеизвестным историческим фактом, что высокопоставленные люди (князья, бояре, владыки), зная о смыслах, вложенных в архитектурные формы, могли давать рекомендации по изменению пропорций и линий проекта. Вследствие этого вид церкви зачастую уже приходил к другой архитектурной семантике [10]. Например,

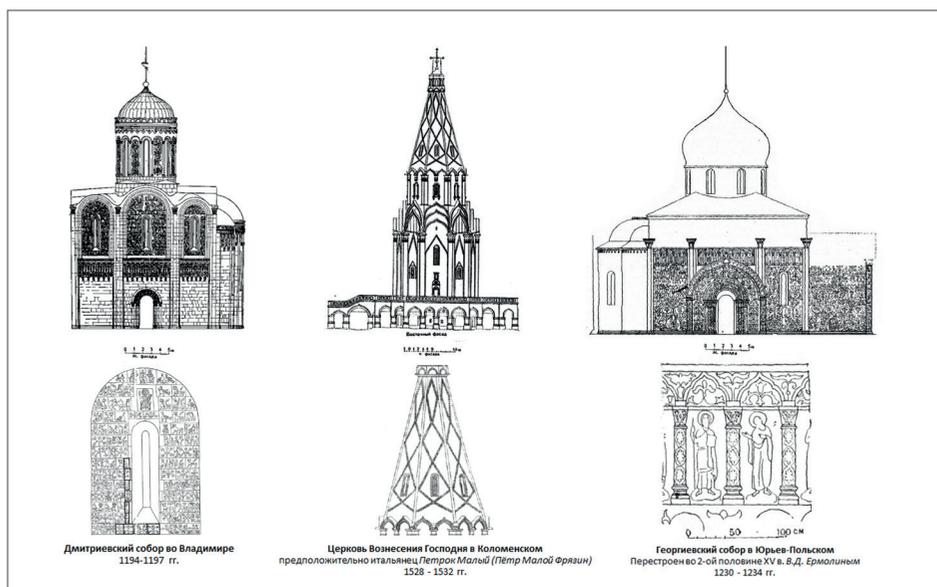

Рис. 2. Архитектура как отражение бытия и мировоззренческих идей, заложенных мастерами прошлого в форму и скульптуру храма

в XVII веке (после раскола Церкви) стали давать наставления о формах глав и расположении их в композиции строения. Сами формы могли быть круглыми, невысокими, неострыми и образовывать привычное пятиглавие, чтобы завершение храма не воспринималось символом язычка пламени (и не отсылало нас к языческому смыслу). Таким храмом в Москве является Церковь Тихвинской иконы Божией Матери в бывшем Алексеевском селе. Так, по указанию царя Алексея Михайловича в 1673 г. начали строительство нового храма – в честь Тихвинской иконы Божией Матери в привычных формах с пятиглавым завершением [12].

Иное представление об архитектурных формах предложено доктором архитектуры, профессором кафедры «Советская и зарубежная архитектура» МАРХИ, теоретиком Н. Л. Павловым. В своей книге «Алтарь. Ступа. Храм» ученый, сравнивая лингвистический метод исследования и научно-архитектурный подход, говорит о том, что архитектура — это отражение бытия и что ключевые смыслы изначально заложены мастерами прошлого [7]. Например, сравнивая храм с яйцом, которое содержит форму жизни (зародыш будущей птицы или животного), он выделяет основной архитектурный принцип — принцип проекции смысла на форму, имея в виду, что нравственная программа содержится в самой форме. Так, по мнению Николая Леонидовича Павлова, русские и итальянские зодчие наиболее ярко представили Божественную проекцию в шатре храма Вознесения в Коломенском и в изразцовом декоре главного шатра Покровского собора. Четыре ступени шатра, которые образуются путем скрещивания линий пространственного рельефа по форме храма Вознесения, — это проекция представления мира на все четыре стороны. А глава, как маленький золотой шар, по существу, является точкой. Устремление формы шатра вверх фиксируется пятном главы в самом зените, чтобы показать исходную точку зарождения формы [7, с. 329]. Как пишет исследователь, «такое мировидение позволяет по-новому подойти к пониманию многих ритуальных предметов, изображений», и в том числе архитектуры [7, с. 26].

Справедливо было бы рассмотреть не только существующие представления об архитектуре храма, но и о его скульптуре. Из курса истории искусств мы знаем, что скульптура является неотъемлемым художественным элементом храма, ведь она играла огромную роль в создании образа на протяжении всей истории человечества.

Рассмотрим представление С. С. Ванеяна об архитектурных формах как о «выражении и значении» вложенного смысла [3]. Исследователь писал в своей книге «Архитектура и иконография. “Тело и символика” в зеркале классической методологии» о том, что форма (в данном случае архитектурная и осязаемая) не может не участвовать в содержании. Приводя в пример резную церковную кафедру как предмет мебели, со сценами Страстей Христовых, С. С. Ванеян пояснял, что сам предмет может быть носителем изображения (смысла), хотя сам предмет вложенным смыслом не является. Не что материальное, как и этот пример храмовой утвари,

есть выражение и значение [3, с. 38]. Он также разделяет понимание архитектуры «изображаемой» и «изображающей». Первый термин менее глубокий в качестве объекта исследований, как пишет сам автор. Второй термин стоит понимать значительно шире, т. к. он одновременно является «реальным существующим предметом и одновременно неким репрезентируемым феноменом», который выступает средством, способом отражения смысла [3, с. 39].

Иконографию и семантику с зооморфными мотивами одного из видов скульптуры разбирает известный историк искусства и доктор искусствоведения Вагнер Георгий Карлович в своей книге «Скульптура Древней Руси». Исследуя барельефы Георгиевского собора в Юрьеве-Польском и Дмитриевского собора во Владимире, ученый подчеркивает связь духовных ценностей с творчеством [2]. Основная его мысль заключается в том, что скульптура неразрывно связана с общерусским художественным сознанием, поэтому вычленимые этапы развития скульптуры должны рассматриваться и генетически, и перспективно, то есть с учетом предыдущего развития и в преддверии будущего. О личности Г. К. Вагнера и его исследованиях писали наши соотечественники в книге «Георгий Карлович Вагнер – ученый, художник, человек», отмечая, что структура смысла является основным предметом его изучения. Исследователь отмечал тесную связь данного понятия с функцией [6].

Еще один отечественный ученый, который формирует представления о скульптуре храма, — это российский археолог и исследователь славянской культуры и истории Киевской Руси Борис Александрович Рыбаков. По его мнению, скульптура — это мифологические истории древних славян и их представление о бытии. В своей книге «Архитектурная математика древнерусских зодчих» автор, рассматривая архитектурную методику построения древних храмов, указывал на то, что в изображениях мифических существ на барельефах заложены древние смыслы. В качестве примера Б. А. Рыбаков берет сюжет кентавров с жезлами на стенах Георгиевского собора в Юрьеве-Польском (1236 г.). Ученый описывает славянские сказания о Соломоне и Китоврасе, являющиеся сказочной переработкой повествований о построении Соломонова храма (XII в.). Б. А. Рыбаков рассматривает процесс построения храма с точки зрения мифологии [9]. Мифология, как мы знаем, это учение о деяниях множества божеств и героев на ранних стадиях человеческой истории [10]. По мифологической истории, которую упоминает исследователь, царю Соломону для начертания плана храма понадобился мудрый кентавр — Китоврас. Кентавр раскрыл секреты и показал методику построения архитектурных форм задуманного Соломоном сооружения. Исходя из этого, можно утверждать, что барельефы Георгиевского собора являются не просто декоративно-художественными украшениями с красивой композицией, но важными историческими деталями, восходящими корнями к древним мифам.

Древние мифы и славянские учения могут быть разным содержанием, сюжетом барельефа, но они не яв-

ляются смыслом и нравственной программой. Об этом писал Г. К. Вагнер: «Славянское язычество, как и всякое другое язычество, не обладало главным – духом, или понятием человеческой личности, ценностью человеческой души» [1, с. 16]. Исходя из научного утверждения, мы можем по мифологическим барельефам сформировать представления о символике, но не можем понять смысл архитектурно-художественных форм.

Как видится, Божественная сущность и нравственная идея храма наиболее полно отражены в истинно христианском представлении о Боге. История свидетельствует о том, что в сложные периоды самых разных государств происходит консолидация общества и возврат к традиционным ценностям, в том числе и религиозным.

Подобные ситуации в мировом сообществе, а особенно в России, случались на протяжении веков достаточно часто. Указанные процессы в сознании нации цикличны. Рассмотрим такой исторический факт в подтверждение вышеуказанному тезису. При остром ощущении опасности (как в данный период обострения политических конфликтов) многие люди возвращаются в богословском трактовании к одному истинно христианскому пониманию Бога. Такая тенденция в сознании русского человека уже прослеживались в период XIII века, о чем пишет историк архитектуры, кандидат искусствоведения Т. Н. Вятчина в книге «Архитектура русского православного храма». Рассуждая о вопросе состояния русского духовного сознания на конец XIV в., исследователь выявила особенности «вероисповеднической самостоятельности». На основе исследований Бычкова В. В., Вятчина Т. Н. рассказывает о том, что домонгольский «русич XIII века» (отмечается, что в душе он мог быть «почти язычником») при столкновении с внешней враждебной силой обращался к единственно истинной религии, связывая ее с комплексом патриотических чувств [13].

Аналогичное утверждение встречается в книге «Москва – Третий Рим» Кудрявцева М. П. Он рассматривает истоки градостроительной концепции, в которой столица России выступает преемницей духовного христианского мира. Автор подчеркивает, что в момент угрозы Константинополю (отожествляя Константинополь с Православием) периода Крестовых походов и нападения Османов возникает отчетливое понимание, что духовный центр должен перейти в единственное, более сильное и независимое (с политической точки зрения) место – Москву. Ученый отмечает: «Поиск Третьего Рима наиболее отчетливо возникал в моменты угрозы Православию» [5, с. 180]. Перечисленные моменты в истории России, зачастую отстоящие друг от друга на несколько столетий, подтверждают цикличность в разрушении общественного сознания и последующего

возвращения к христианскому пониманию Божественного, что непосредственно способствует возрождению национального самосознания.

Таким образом, возврат традиционных национальных ценностей благоприятно влияет на общее сознание социума и тем самым формирует материальный мир с учетом нравственных ориентиров. Материальный мир в первую очередь для нас, современных горожан, это архитектура, которая окружает каждого человека в городе. Так пусть каждая форма и деталь храма будет наполнена смыслом и нравственной идеей гармонии, красоты и любви!

Список литературы

1. Вагнер, Г. К. Искусство Древней Руси / Г. К. Вагнер, Т. Ф. Владышевская. – Москва : Искусство, 1993.
2. Вагнер, Г. К. Скульптура Древней Руси: Памятники древнего искусства. XII век. Владимир, Боголюбово / Г. К. Вагнер. – Москва : Искусство, 1969.
3. Ванеян, С. С. Архитектура и иконография. «Тело и символика» в зеркале классической методологии / С. С. Ванеян. – Москва : Прогресс-Традиция, 2010.
4. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений: в 15 т. Т. 14. – Санкт-Петербург: Наука, 1995.
5. Кудрявцев, М. П. Москва – третий Рим: Историко-градостроительное исследование / М. П. Кудрявцев. – Москва : Сол Систем, 1994.
6. Некрасова, М. А. Георгий Карлович Вагнер – ученый, художник, человек / сост.: М. А. Некрасова, Э. К. Гусева, К. К. Кузнецова. – Москва : ИМЛИ РАН, 2006.
7. Павлов, Н. Л. Алтарь. Ступа. Храм. Архаическое мироздание в архитектуре индоевропейцев / Н. Л. Павлов. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
8. Панофски, Э. Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада / Э. Панофски. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2006.
9. Рыбаков, Б. А. Архитектурная математика древнерусских зодчих / Б. А. Рыбаков // Советская археология. – 1956. – №1. – URL: <http://www.rusarch.ru/rybakov2.htm> (дата обращения: 16.02.2023).
10. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Гос. ин-т "Сов. энцикл.", ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. – URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/16/us352109.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 15.02.2023).
11. Цветков, А. П. Homo religiosus в культуре: субстанция, модусы и модальности / А. П. Цветков // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. Том 24 (65), № 1-2, 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/homo-religiosus-v-kulture-substantiya-modusy-i-modalnosti/viewer> (дата обращения: 16.02.2023)
12. Шапочкин, Е. Дворцовые церкви Тишайшего государя / Е. Шапочкин // Строительство.RU: всероссийский отраслевой интернет-журнал. – URL: <https://tcmm.ru/arhitektura-i-proektirovanie/44973-dvorcovye-cerkvi-tishajshego-gosudarja.html> (дата обращения: 15.02.2023).
13. Щенков, А. С. Архитектура русского православного храма / под общ. ред. А. С. Щенкова. – Москва : Памятники исторической мысли, 2013.